

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 35 (1146).

Суббота, 18 августа 1945 г.

Цена 45 коп.

НОВОЕ В ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Вторая мировая война близится к своему завершению. С того момента, как Советский Союз объявил войну Японии, ощущение приближения к всеобщему миру...

Телеграф как никогда приносит лаконичные известия. После разрушенного немцами Днепротрестовского вырост автомобильный гигант и вот-вот с конвейера сойдут первые украинские автомобили...

Эти сухие сообщения телеграфа полны глубокого смысла. За ними творческий взлет, передовая техника, изобретательство, самоотверженность, героический труд миллионов советских людей...

Литература не может остаться в стороне от этого бурного созидательного процесса. Многообразие жизни, то новое, что возникает во всех концах страны во вложенном труде советских народов...

Горький говорил о себе: «...что сила, которая сделала Горького тем, что он есть... заключается в том, товарищи, что он первый в русской литературе и, может быть, первый в жизни вот так, лично...»

Труд, его величие, его преобразующая творческая сила давно стали важнейшей теорией советской литературы. Стелла традиции М. Горького, наши литераторы всегда стремились увидеть каждое новое проявление жизни...

внимательным и страстным очевидцем. Но и после того, как появились произведения больших жанров, не уменьшилось значение очерка и корреспонденции...

Жадность к новому, любопытство к живой, движущейся, трещащей жизни, страстная любовь к своей современности, преданность идеалам партии Ленина...

Наша литература еще мало обращается к темам мирного созидательного труда, к тем, которые живут советская страна...

Город поэтов и народных певцов. Возрастались научная экспедиция Института истории и литературы Академии наук Азербайджанской ССР...

Лекции и концерты по радио. Редакция местного радиовещания организовала цикл лекций и концертов, посвященных истории мировой литературы...

Присвоение почетных званий эстонским писателям. Президиум Верховного Совета Эстонской ССР присвоил почетные звания выдающимся работникам искусства и литературы ЭССР...

Сборник песен о Ставрополе. Краевое книгоиздательство издает сборник песен о Ставрополе. Автор текста поэт А. Седукин...

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении писателя В. М. Бахметьева орденом Ленина. За выдающиеся заслуги в области литературы, в связи с 60-летием со дня рождения, награждает писателя Бахметьева Владимиром Матвеевичем орденом Ленина...

Труды ленинградских востоковедов. Ленинград. (От наш. корр.). Коллектив научных работников Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра принимает активное участие в составлении и издании первого казахско-русского словаря литературного языка...

Новый и ценный вклад внес в изучение тюркских языков член-корреспондент Академии наук СССР С. Малов. Он закончил тюркский труд под названием «Древняя тюркская письменность»...

По советской стране

ХАБАРОВСКИЕ «ОКНА» ПЛАКАТА И САТИРЫ

ХАБАРОВСК. (Наш корр.). В первый же день войны с Японией хабаровские художники и писатели возобновили выпуск «окошек» плаката и сатиры «Удар по врагу»...

Ивану Ле — 50 лет. Киев. (Наш. корр.). Общественность Киева тепло отметила пятидесятилетие со дня рождения популярнейшего украинского писателя — Ивана Ле...

Памяти Важа Пшавела. Тбилиси. (ТАСС). Общественность Грузии широко отметила 30-летие со дня смерти классика грузинской поэзии Важа Пшавела...

Город поэтов и народных певцов. Баку. (ТАСС). Возрастались научная экспедиция Института истории и литературы Академии наук Азербайджанской ССР...

Лекции и концерты по радио. Пятигорск. (Наш корр.). Редакция местного радиовещания организовала цикл лекций и концертов, посвященных истории мировой литературы...

Присвоение почетных званий эстонским писателям. Президиум Верховного Совета Эстонской ССР присвоил почетные звания выдающимся работникам искусства и литературы ЭССР...

Сборник песен о Ставрополе. Ставрополь. (Наш корр.). Краевое книгоиздательство издает сборник песен о Ставрополе. Автор текста поэт А. Седукин...

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении писателя В. М. Бахметьева орденом Ленина. За выдающиеся заслуги в области литературы, в связи с 60-летием со дня рождения, награждает писателя Бахметьева Владимиром Матвеевичем орденом Ленина...

Труды ленинградских востоковедов. Ленинград. (От наш. корр.). Коллектив научных работников Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра принимает активное участие в составлении и издании первого казахско-русского словаря литературного языка...

Новый и ценный вклад внес в изучение тюркских языков член-корреспондент Академии наук СССР С. Малов. Он закончил тюркский труд под названием «Древняя тюркская письменность»...

ПОВЕСТИ И КОМЕДИИ

В. ДУНИНА-МАРЦИНКЕВИЧА. Винцук Дунина-Марцинкевич — один из крупнейших белорусских писателей XIX века. Он известен как автор первых крупных белорусских поэм и популярных комедий...

ИЗУЧЕНИЕ НАСЛЕДСТВА ДЖАМБУЛА. АЛМА-АТА. (От наш. корр.). Научные работники Института языка, литературы и истории Казахского филиала Академии наук СССР совместно с Союзом советских писателей Казахстана начали собрание произведений Джамбула...

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЯТНИЦЫ». КАЗАНЬ. (От наш. корр.). Союз советских писателей Татарии организовал «Литературные пятницы». На первом собрании А. Фаизов прочел свою новую повесть «Путаница в Казани»...

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС. КУПЬБИШЕВ. (Наш корр.). Областной отдел по делам искусства провел литературный конкурс на лучшее произведение малой формы...

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ» В СИБИРСКИХ ГАЗЕТАХ. Газета «Красноярский рабочий» начала печатать «литературные страницы». В первой из них опубликованы стихи Е. Астафьева, И. Рождественского, поэма К. Лисовского...

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ТУЛА. (От наш. корр.). Фольклорная экспедиция в Чекилинский район Тульской области была организована в июле кафедрой литературы Тульского педагогического института...

ЕРЕВАН. (От наш. корр.). В план Госиздата ССР Армении на 1945 год включено 30 названий художественных произведений. Их число входит полное собрание сочинений П. Дуряна...

Литературный отдел Всесоюзного радиокомитета подготовил ко Дню Сталинской авиации специальную радиопередачу, составленную из новых стихотворений советских поэтов, посвященных славным делам отважных летчиков...

В 1945 году выходит III и V томы полного собрания сочинений Ов. Туманяна, второго том исторического романа Д. Лемничяна «Вардананк»...

Литературный отдел Всесоюзного радиокомитета подготовил ко Дню Сталинской авиации специальную радиопередачу, составленную из новых стихотворений советских поэтов, посвященных славным делам отважных летчиков...

В программе ленинградских радиопередач включены произведения, рассказывающие о боевых делах советских летчиков. В частности, в День авиации передается глава из книги С. Баршалакского и Ю. Реста «Над Берлином»...

СЛАВА СТАЛИНСКИМ СОКОЛАМ

Плакат художника М. Гордон. Издательство «ИСКУССТВО».

КО ДНЮ АВИАЦИИ

Празднование Всесоюзного дня авиации широко отмечается художественными конкурсами, докладами, лекциями и литературными вечерами в открытых аудиториях парков столицы...

Специальная радиопередача будет посвящена стихам военной летчицы Л. Поповой и отрывкам из книги Героя Советского Союза Г. Байдукова «Записки летчика-испытателя»...

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Ко Дню авиации сектор пропаганды художественной литературы Ленинградского отделения Союза писателей проводит в воинских частях, клубах, библиотеках и пионерских лагерях вечера, посвященные авиационной тематике...

Литературный отдел Всесоюзного радиокомитета подготовил ко Дню Сталинской авиации специальную радиопередачу, составленную из новых стихотворений советских поэтов, посвященных славным делам отважных летчиков...

В 1945 году выходит III и V томы полного собрания сочинений Ов. Туманяна, второго том исторического романа Д. Лемничяна «Вардананк»...

Литературный отдел Всесоюзного радиокомитета подготовил ко Дню Сталинской авиации специальную радиопередачу, составленную из новых стихотворений советских поэтов, посвященных славным делам отважных летчиков...

В программе ленинградских радиопередач включены произведения, рассказывающие о боевых делах советских летчиков. В частности, в День авиации передается глава из книги С. Баршалакского и Ю. Реста «Над Берлином»...

Литературная жизнь Закарпатской Украины

Мы сидим в кабинете у поэта Ивана Керчи, ныне упомянутого Народной Радой по делам просвещения. На століках разложены книги — несколько сборников произведений местных литераторов...

Редакторы, переводы поэты вынуждены были писать эзоповским языком, прибегать к сплошным аллегориям. В произведениях закарпатских украинских поэтов родина представляла в образе невесты, мечтающей о женихе за Карпатами...

Поэт Потушняк рассказал нам, каким тернистым был путь литературного произведения от писателя к читателю. Предположим, писателю повелось: после всех цензурных рогов рукописи, наконец, попал в типографию...

ро, другие писали «нейтральные» безделью, третьи же обращались непосредственно к народу — читали стихи и рассказы в джунглях своих земляков-односельчан, в лагудгах бедняков...

Почти тысячу лет народ Закарпатской Украины жил, как тут говорят, в чуждом дому, тысячу лет карпатская гряда отделила его от матери-родины, а он у себя в горах и долинах сохранил ее язык, песню и сказку, любимые узоры на рубашке и ростки на стенах хаты...

Писатели Закарпатской Украины — не погорельцы, они шагают в ногу с народом, присутствуют на собраниях, когда крестьяне делят помещичьи земли, они на шапке вместе с теми, кто дересе-

Уже не нужно обманывать цензора, искать деньги для издания книги, — все ныне по-другому. В сегодняшних стихах и новеллах Керчи, поэмах Потушняка, стихах Патрусса-Карпатского и Юрия Качия, очерках Чендея и многих произведений других писателей, пусть еще не совершенных по форме, бьется пульс горячей жизни...

В нас воли едины, велики и немінна, Шоб жити в єдинї, вистаї ємї Радянських народів, — твої, Україно, Навіки ми хочемо бути твої!

«Куют плуги» — назвал один из своих очерков Иван Чендей. Вместе с народом оттачивают оружие своего поэтического мастерства и его певцы — поэты и прозаики. Тесное общение с трудным народом вывело их на широкие просторы, где легко и свободно движется мастером художественного слова.

Ю. БУРЯКОВСКИЙ, Ужгород.

Г. БРОВМАН ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА

Предположим, что на Кубани вам приходится бывать только проездом и край этот вам незнаком.

Вы берете в руки только что вышедший альманах «Кубань», чтобы проверить и обогатить свои представления. Вас ждет разочарование. В сборнике много раз упоминаются названия городов и станций Кубани, но нет в них того, что позволило бы воскликнуть: Да, это написано про Кубань. Это могло быть только там!

Природа, описанная здесь, такова же, как, возможно, и в Днепре и, может быть, на Волге. Мы говорим «возможно» и «может быть» потому, что в картинках, нарисованных поэтами, участвующими в альманахе, нет той конкретности и чувственности описания, которые способны перенести читателя в изображенный художником мир и дать почувствовать всю прелесть его и своеобразия.

Нивы, нивы! Ширь необоримая. Вспростор хлебаи улетая, Нива плодородная, ромная Дышит знойным ароматом.

И дальше:

Вот и вновь кубанцам довелось Пожнать зябт своих полей. И дождя спелые колоса — Шестая награда за труды... И тяжел и горек наш урожай. Здесь сынов и братьев наших кровя. Вспростор хлебаи улетая, Нива плодородная, ромная Дышит знойным ароматом.

Эти строки из стихотворения «Кубань» Петра Симонова.

В предисловии сказано, что это «молодой начинающий поэт». Не будем излишне строги к дебютанту, простим ему рифму «любовь» и «кровь» и многое другое. Но бестрепетности и равнодушию автору простить нельзя, как бы молод он ни был.

Поэт смотрит на природу не своими глазами и не своими словами говорит о ней. Увы! Таких равнодушных строк в сборнике немало! Они не рожают образа, не волнуют чувства, не затрагивают мысли.

Центральная тема альманаха — партизанская война на Кубани. В сборнике напечатаны главы из книги П. К. Игнатовой «Братья Игнатовы». Книга эта читателю уже знакома. Однако редакция поступила неправильно, вновь опубликовывая отдельные главы из рассказов, отняв от своих сновых патриотич. На последующих страницах альманаха опубликованы еще два произведения: рассказ «Голубой цветок» Е. Смеренникова и «Батюшкин план» А. Татянина. Но то, что в повествовании Игнатовой дано без сентиментальных прикрас и ложной патетики, в рассказах Смеренникова и Татянина превратилось в пафос.

Ням могут, правда, заметить, что в предисловии сказано, что Смеренникий и Татянина тоже «молодые начинающие писатели».

Литературно-художественный альманах «Кубань», вып. 1. Краснодарское отделение «Советского писателя Кубань», 1944.

Б. ДАЙРЕДЖИЕВ ТЕМА ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ ЖИЗНИ

На последнем пленуме ЦК Союза советских писателей П. Бажов говорил о том, какое важное место в золотом запасе играет «ловчиха», т. е. человек, производящий по последнюю промывку, как вначале по неведомым в отвалах выбрасывали редкие драгоценные металлы. Литературный процесс также нуждается в опытных «ловчихах». Их роль в областных альманахах особенно ответственна. Возьмем «Омский альманах». Чего ему не хватает? Прежде всего — хорошего «ловчиха», потому что самодорожд золота в альманахе больше трети. Заполняются в альманахе рассказы трех молодых авторов — Сергея Залыгина, Анны Сбитневой и Ивана Истомина. Каждый из этих авторов представлен в альманахе всего одним рассказом, размером иногда в пять страничек. Рассказы Залыгина, Сбитневой и Истомина свидетельствуют о наблюдательности авторов, их способности изображать живые человеческие отношения.

С. Залыгин в рассказе «Рыбак», бесконечно по сюжету, сумел дать верную картину жизни колхозного села в дни войны. В сюжете этого рассказа. Деревенский паренек Мишка из озера, на спор, полет обшаривать в шторм на озеро чужие сети и начал тонуть. Хозяйка сетей, рискуя жизнью, спасает его. Старик рыбак Прохор в сердцах выпролет озорника. Сын Прохора, еще неоправившийся после тяжелого ранения, спасая Мишку, бросил сети, которые теперь неизбежно должны пропасть, так как шторм разгрянулся на несколько дней. Мишка, гордый, смелый озорник, не может допустить, чтобы из-за него зрелища сети. Покарывая нолью около ачкали свои приятели, нучку старика, он говорит ей, что к утру вытаски снасть и предупредит, чтобы, если его заметят на озе, не лезли, что он опять пошел воровать, и не вздумали бы его спасать. Вот и все событие. Но какой теплотой, любовью к этим ребятам, мужачкам раньше времени, растущим без отцов, каким ошущением ответственности за их судьбу, за их будущее вест от каждой строчки рассказа! Колхоз превратил деревню в большу единую семью, где озорство Мишки трогает старика Прохора и нивалда Алексея, как своя кровная забота. «Без призора растут, чито орда», — говорит Прохор. И сошпавшись, что «горячая», пожаду, и лишнего «вложки» парнишке, на которого нужно бы повлиять «уговором», объясняя к сичу-нивалду, заключает: «Возьми, Леша, парнишку во внимание. Отца-то везетая — спасибо скажет. Натюра в парнишке — правильная — свое воле». На что Алексей отвечает: «Боевой... Ему бы родков петь нарбосты, какой бы был солдат! Из фрицев мартышек бы дела подрада... Трусы в ямке — ни жилки. Таких его с Маруськой в ладу, а он: «Пусть не вниа забота!» И, вспоминая, как он однажды захватил в плен зонкеташа немца, говорит: «А вот, попробуй, возьми такого Мишку живьем!»

Рассказ не во всем совершенен, не свободен от ученичества, но в авторе драгоценная способность увидеть в обычном течении жизни примечательное и своеобразное.

Правда и рассказ А. Сбитневой «Начало жизни». Героиня рассказа — Феша Панова, пригнавшая по бурной реке, самопалом, тяжелое, наполненное рыбой несамодорожд судно паузак, — это человек, у которого уже в кровю хозяйское отношение к жизни ступи. Она совершает героический поступок потому, что его требует интерес общего дела. Не пропадет же рыба, если нет буксирного катера. Она боится ответственности, волнуется, чуть не плачет, но, решив спасти рыбу, ведет паузак через бурлящие пороги без буксира. А как же иначе? Опасно, трудно, можно и паузак возить и самой погибнуть, но разве на фронте легче? Беспечность помощника Феша матроса Ивана прекрасно подчеркивает бескорыстную самоотверженность героини. Это бескорыстие заставляет Ивана по-новому взглянуть на поступок Фешы и разжигает в нем чувство соревнования.

Хорошее впечатление оставляет рассказ Ивана Истомина «На чем ездит Красная Армия». Автор, не выходя в дружбу стилизации, сумел передать живую поэтическую колорит творчества народов Севера. Рысуюк Истомина напоминает резку нежней и чужкой по кости. Он так же закончен, изящен и легок, но так же впечатляющ. Образ комсомолки Сарне значительней своей искренностью, непосредственностью и настоящим просветительским юмором. История о том, как Сарне обьявила своим соратникам, не имеющим представления о современной военной технике, каким оружием Красная Армия разгромила немцев, интересна еще и тем, что на ней вскрывается огромная роль, которую играет создаваемая советской властью своя, национальная интеллигенция в жизни северных народов.

Из опубликованных в альманахе стихов запоминается только стихотворение Григория Суворова.

Две большие статьи Е. Бухштаба занимают почти треть альманаха. Первая статья посвящена поэзии Кюллера, князевца П. Драверта. Вторая посвящена высказываниям великих революционных демократов о немцах.

Но, цитируя Герцена, Щедрина, Некрасова, Великого, Добролюбова и Чернышевского, автор не сумел объединить их высказывания хоть сколько-нибудь последовательной точкой зрения.

В изложении Бухштаба утрированной оказалась живая душа бибри, которую вест наш предшественник «чужаки революционного преобразования России.

Ленинская концепция двух путей развития осталась для автора кингой за семью печатями.

Публицистика в альманахе посредственная. Статья И. Огряка «Народы Севера в Великой Отечественной войне» напоминает эту отчет а статья Г. Дуванникого «Татарский сезон в Омске» — рецензия старой провинциальной журналистики. Вспоминания Ив. Шухова «Летающие тобыки» в этом разделе — единственное интересное явление.

Общественным альманахам нужно смелее выдвигать талантливого молодого, щедрее ес печатать и тем помочь его росту.

Мы можем сказать, что Лу Синь первым дал в китайской литературе реалистическое описание деревни. Он не побоялся сделать своим сюжетом забытого, потерпевшего человеческого достоинства А-Ц («Подлинная история А-Ц»). Об этом он с тонким юмором пишет во введении к повести, манящая, что победил исторических биографий еще не бывало: все больше писали о людях знаменитых. Кто же такой А-Ц? Никто не знает, где родился А-Ц, и никто не знает его настоящего имени, и уже этим как бы подчеркивается типичность его. Он работает на всех, и все его боют, и даже сам он с удовольствием уязвляет себя. Деревня невежественна и страшна в своем неведении, она трепещет перед старшиной, требующим поклонения, трепещет перед «попечителем» семьями и испытывает уважение даже к презренному А-Ц только потому, что он побывал в городе, и видел, как и все другие вещи. Дошли слухи о революции, и «попечитель» семьи заискивает перед А-Ц: «Уважаемый А-Ц, — осторожно окликает его попечитель Чжао. Постепенно, к радости «попечителя» семьи, выяснилось, что все остается прежним, на тех же местах, с теми же чиновниками, а А-Ц к революции не присоединился».

К великому удовлетворению деревни различные образли дом «попечителя» Чжао. Заподозрен был, конечно, А-Ц, и его расстреляли. «Что касается общественного мнения, то в Вэйжунане не было двух мнений, — все, конечно, утверждали, что А-Ц был виновен, бесспорным доказательством этого служило его казнь. Не будь он виновен, разве его расстреляли бы? Общественное мнение в городе тоже было не на стороне А-Ц. Почти все остались недовольны, считая, что расстрел не так интересен, как отсечение головы. И потому, что это за преступник! Его так долго возили по улицам, а он ни одной песни не спел! Зря за ним ходили, только время потеряли!» Целью же и целью умер человек, как ивший даже имени, а рядом с ним — жакне, темные, несчастные люди, раздувающие туман, что есть кто-то, над кем и они могут указать свою власть.

Так смель китайская деревня была показана впервые, и первым пишет Лу Синь в предисловии к переводу русского переводчика повести: «Нашлись такие, которые объявили повесть божужим текстом. Потом ес назва-

лием жес-солдат. Этот путь колхозницы не усея розами. Одажды еи пришлось выслушать такую тираду:

«Вы, гражданочка, можете на меня обижаться. Я человек не гордый. Но так как я в недавнем прошлом военный, то люблю порядок. Знал бы, что ты есть женщина честная — свое последнее отдал бы и помог... А можешь ты эти самки су-сеи изжарить в соусе да и поместить на станцию. А там прожарит наш брат, фронтовики. И будет ты с них кровь сосать... Так, что отогрелась и усеядя из нашего хутора по-доброму...»

Дарь ничего не могла сказать. Ее душили слезы. С трудом она вышла и тут же за хатой расплакалась».

Дарь не слезает. Она продолжает свой гусиний поход и находит сочувствие во многих хуторах. Ей дают гусей, дают яйца и в одном месте даже курину наседку на гусиньях яйках.

«Поужинали и уже собирались лечь спать, когда неслышно отворилась дверь и вошла Марфа Зотова... Она емочла подошла к лавке, развернула полы тулупа и поставила гнездо, в котором сидела наседка.

«Это я для вас, — сказала Марфа, кутаясь в широченные полы шубы. — Вы не слушайте насмешку Глашу. Она заведет насмеяться, а толком ничего и не знает. А я вам так скажу: изюл курицы гусиная выдуваются куда лучше. В один день все яйца полопоятся, гусята выскочат и уже бегают... А наседка у меня хорошая. В субботу посадила. Думала, для себя, да уж лучше пуская все идет до гурта. Если вернется мои казани — разбогаеем, а не вернется... Марфа укрывала лопол тулупа, постолая так секунду, а потом сказала:—Если б они только вернулись».

«Вот уже лето следующего года. Гусиний остров полон птиц... Радуютесь, люди добрые! Жизнь свое берет». Это последние слова в повести.

Читая повесть, Бабевского интересно. В ней сказано новое о послевоенной жизни наших людей. Сказано не безупречно, но искренне и тепло.

В альманахе напечатаны также хорошие военные очерки: Аркадия Перенцева, опубликованные в свое время в «Известиях», статьи М. Покровского «Из прошлого Кубани», А. Румера «Последние поездки на Волгу» (из воспоминаний об А. М. Горьком).

Особый интерес представляет статья А. Степанова «Моя работа над кингой «Порт-Артура». Писатель рассказывает о том, как зарождался роман, как собственными наблюдениями и историческими документами сплавлял он в повествование. Ряд набросков, сделанных А. Степановым, дает новый материал для понимания некоторых эпизодов и характеров эпохи героической обороны Порт-Артура.

Можно ли думать за сердца укрывать? Никогда! Ты — это ты — мой хлеб и вода. Преле мой рашахушка твой города. Вспя твоя. Навсегда в сынавья тебе дав, Азербайджан, Азербайджан.

С большой теплотой пишет Сamed Вурган о тех, кто в винтовкой в руках защищал свободу и независимость родины. Мужество и героизм этих людей посвящены стихам «Русской армии, советской армии», «Партизанам Украины» и др.

Третья повесть его неоконченной поэмы «Дастан Баку» радует нас своей задушевностью и лиричностью.

Один из старейших поэтов Азербайджана — Сулейман Рустам в своих стихотворениях «Родина», «Почталово», «Воспоминания о Риге» и др. нашел новые задушевные образы для выражения своих патриотических чувств.

Глубоки и содержательны лирические стихи Мамед Рагима: «Сталин», «Звезды бабушки», «Памятник», «Странность», «Жалоба черного камня» и др.

С своеобразным и свежим творчеством Абдулла Шаига знакомит нас его сказка «Труд и красота». Написанная в певучей манере, она утверждает гармонию и красоту жизни. Герой этой сказки, крестьянин Алян, пересмотревший свое отношение к труду, уже не имеет основания для грусти и бои:

И хот, удел крестьянский крат, Пылаюл невинство, воедше в алмахах — незомонное свидетельство роста и возмужания азербайджанской поэзии. И все же несмотря на это некоторые стихам, помещенным в сборнике, присущи существенные недостатки: излишняя патетика, холодная рассудочность и декларативность. Эти недостатки в большей степени характеризуют творчество молодых поэтов, но их, к сожалению, не всегда избегают и сложившиеся художники слова. Сamed Вурган, например, один раз злоупотребляет выспренними, ложными красивыми образами:

«Смерть — проклятое для нечеловека, Жизнь — сиюминутный серафим...»

Печать риторики лежит и на произведении Сулеймана Рустам «Ленин», «Кавказская зима», а также на некоторых произведениях других писателей.

Перелестные страницы альманаха, к удивлению своему читатель не найдет поэм «Весна». Альманах азербайджанской литературы под редакцией Ана Шафарфа Алейдина Азизова, Мамед Рагима, Ахмед Джамали, Азербейр, 1945.

ли насмешкой, а некоторые увидели в ней сатиру. Наконец, я услышал, что моя повесть — холодно завадетство».

Когда «Подлинная история А-Ц» появилась на французском языке (а она переведена на русский, французский, английский и японский языки), она встретила одобрение Ромэн Роллана.

В рассказе «Завтра» тяжело болен ребенок у бедной женщины, единственная радость в жизни. Деревня не знает врачей, и мать покупает билетик с предсказанием и идет за лекаром к заходу. Лу Синь правдиво изображает тулость деревенской жизни, но он знает и отзывчивость простого человека. Несчастной женщине предлагает помощь няинья Лань Пя, ей помогает соседка. Сегодня уже ребенок. Что же будет завтра? Как жить дальше? Рассказ называется «Завтра», и ответа на этот вопрос Лу Синь не дает. «Лишь темная ночь мчалась сквозь эту тишину, чтобы скорее превратиться в завтрашний день, да где-то во мрке завывали одинокие псы». Где-то брелика расвет, и должно было подняться солнце завтрашней дня. Это было время, когда завтрашний день, а в будущем помятый Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

Иллюстрации художника И. Тондэ к книге И. Веселозского «Детство в Горы» (Детгиз).

Владимир ДМИТРЕВСКИЙ

СВЕТ И ТЕНИ

Будем стойки — не выдержат мало в бою! Мы врагов не допустим на землю свою! НИЗАМИ.

Альманах «Весна» выпущен в честь 25-летия Азербайджанской советской социалистической республики. Из 143 произведений, вошедших в альманах, 127 написаны в военные годы. Таким образом читатель вправе искать в сборнике произведения, отражающие не только сознание и расцвет культуры свободного народа, но и его усилия защитить свой труд и человеческое достоинство от темных сил фашизма. В альманахе два раздела: поэзия и проза.

В годы войны с особой силой зазвучала поэзия Сamed Вургуна тема родины, тема любви к товарищу Сталину. В стихотворении «Привет вождю», открывающем альманах, Сamed Вурган яркими красками рисует образ Сталина, волевого и в себе мощного мудрости советского народа. Торжественным гимном родные звучат слова его известного стихотворения «Азербайджан», к сожалению не вошедшего в сборник:

Можно ли думать за сердца укрывать? Никогда! Ты — это ты — мой хлеб и вода. Преле мой рашахушка твой города. Вспя твоя. Навсегда в сынавья тебе дав, Азербайджан, Азербайджан.

С большой теплотой пишет Сamed Вурган о тех, кто в винтовкой в руках защищал свободу и независимость родины. Мужество и героизм этих людей посвящены стихам «Русской армии, советской армии», «Партизанам Украины» и др.

Третья повесть его неоконченной поэмы «Дастан Баку» радует нас своей задушевностью и лиричностью.

Один из старейших поэтов Азербайджана — Сулейман Рустам в своих стихотворениях «Родина», «Почталово», «Воспоминания о Риге» и др. нашел новые задушевные образы для выражения своих патриотических чувств.

Глубоки и содержательны лирические стихи Мамед Рагима: «Сталин», «Звезды бабушки», «Памятник», «Странность», «Жалоба черного камня» и др.

С своеобразным и свежим творчеством Абдулла Шаига знакомит нас его сказка «Труд и красота». Написанная в певучей манере, она утверждает гармонию и красоту жизни. Герой этой сказки, крестьянин Алян, пересмотревший свое отношение к труду, уже не имеет основания для грусти и бои:

И хот, удел крестьянский крат, Пылаюл невинство, воедше в алмахах — незомонное свидетельство роста и возмужания азербайджанской поэзии. И все же несмотря на это некоторые стихам, помещенным в сборнике, присущи существенные недостатки: излишняя патетика, холодная рассудочность и декларативность. Эти недостатки в большей степени характеризуют творчество молодых поэтов, но их, к сожалению, не всегда избегают и сложившиеся художники слова. Сamed Вурган, например, один раз злоупотребляет выспренними, ложными красивыми образами:

«Смерть — проклятое для нечеловека, Жизнь — сиюминутный серафим...»

Печать риторики лежит и на произведении Сулеймана Рустам «Ленин», «Кавказская зима», а также на некоторых произведениях других писателей.

Перелестные страницы альманаха, к удивлению своему читатель не найдет поэм «Весна». Альманах азербайджанской литературы под редакцией Ана Шафарфа Алейдина Азизова, Мамед Рагима, Ахмед Джамали, Азербейр, 1945.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на родную и встречается с товарищем детства Лир, сыном работящего у них в семье батрака. Жутью прерывался в типичного крестьянина, предвзвешенного Лу Синем, был еще не совсем ясен для него, но он страстно ждал этого дня.

В рассказе «Родное село» (кстати, название может быть пянго шире, так как «родное село» и есть родина по-китайски) автор принадлежит на

КНИЖНАЯ ПОЛКА

„Гвардейские высоты“ А. Первенцева

В Военинформате недавно издан сборник рассказов и очерков А. Первенцева „Гвардейские высоты“.

Командир катера Дубонос, потерявший в сражении свой корабль и весь экипаж, долго не может избавиться от душевной тоски.

Летчик Рубинов был сбит в неравном бою с эскадрилей немецкого „аса“.

Петр Дубонос, авторская характеристика которого исчерпывается тем, что это человек испанского роста, носящий ботинки 46-й номер.

Первенцев очень верно подмечает черты воинов Отечественной войны — скромность и высокое благородство.

А. Первенцев. „Гвардейские высоты“. Военинформат.

Избранные стихотворения Баратынского

Новое собрание стихотворений Баратынского, подготовленное к столетней годовщине со дня его смерти.

Примечания немногословны, но содержательны и конкретны.

К сожалению, некоторой скрупулезностью страдает вступительная статья.

И. СЕРГНЕВСКИЙ.

Баратынский. Стихотворения. Редакция, статьи и примечания И. Сергневского. Гослитиздат. М. 1945.

За рубежом

РОМАН О РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦАХ В АМЕРИКЕ

В США в издательстве „Уингем Морроу энд Компани“ вышел роман писательницы Милдред Макнилли „До бога высоко“.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ НОВОЙ ПОЛЬШИ

В Лодзи начал выходить журнал „Кузица“ под редакцией Софии Налковской.

Во втором номере журнала „Кузица“ имеется большой раздел переводов из русской поэзии.

Мечислав Яструн и Северин Поллак подготовляют к изданию обширную антологию

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24.

БУДУЩИЕ КНИГИ

Одновременно с работой над повестью „Человек“

С. Вургул

Я работаю над большой пятнадцатой драмой в стихах „Человек“.

Действие пьесы развивается по двум основным сюжетным линиям.

С отрывками этой поэмы я представляю познакомиться москвичей.

Обсуждение журнала „Ленинград“

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Двухнедельный литературно-художественный журнал „Ленинград“.

Содержание двенадцати номеров журнала „Ленинград“, вышедших в 1945 году.

Почти все писатели, участвовавшие в обсуждении (Рашковская, Борисов, Дружинин, Н. Никитин и др.)

Несмотря на несомненные сдвиги к лучшему, — заявил, заключая прения А. Прокофьев, — редакция „Ленинграда“

Волоколамск из Берлина вернулся демобилизованный воин Красной Армии Иванов.

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

В июле 1941 г., в дни, когда немцы бомбардировали Москву и Подмоскovie, правление Литфонда СССР взяло на воспитание из района Волоколамска десять сирот.

На днях в Голыцино произошло волнующее событие.

В Волоколамск из Берлина вернулся демобилизованный воин Красной Армии Иванов.

В Кельцах организовано издательство „Радуга“.

„Варшава — памятник немецким злодеяниям“.

„СОВЕТСКИЕ КНИГИ И ПЬЕСЫ В ВЕНГРИИ“

Среди венгерского народа очень велик интерес к советской культуре.

ЗАБЫТАЯ ПОЭЗИЯ ХЕЙРАН И САИБА

Литературная секция Таврического филиала Иранского общества культуры связи с СССР совместно с Домом культуры ВСК в Тавризе.

Польское радио в Кракове еженедельно проводит передачи, посвященные творчеству польских писателей.

В Познани в ближайшее время начнет выходить общественно-литературный еженедельник „Запад“.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24.

НА РОДИНЕ ЧЕХОВА

Письмо из Таганрога

Улица Ленина, 96. Здесь находится литературный музей и библиотека им. Чехова.

Музей был основан накануне первой мировой войны.

Мы снова видим на прежнем месте картины Левитана (окрестности Бабины).

В зале музея — группа актеров одного из самых молодых театральных коллективов страны — Таганрогского драматического театра имени А. П. Чехова.

В Таганроге нет ни одной школы, где бы не было литературного кружка.

В литературном музее нам показали рукописную книгу, посвященную жизни и творчеству Чехова.

Согласно договору Гослитиздат должен был в течение июня-июля сдать, а типография набрать 234 листа.

В течение июня-июля типография „Красный пролетарий“ не выполнила свой план и по печати для Гослитиздата: вместо преду-

Сказки А. П. Анисимовой

А. П. Анисимова

Александра Петровна Анисимова живет и работает в селе Поим Пензенской области.

По мнению И. Розанова, Л. Сдобконого, В. Сидельникова, Н. Москвина, Л. Скорина наиболее интересные сказки: „Птица-радость“ и „Мастерова смерть“.

Сказка „Птица-радость“ построена на старом сказочном мотиве о нахождении человеком своего счастья, своей радости.

Сказка „Мастерова смерть“ интересна внесенным в старые сказочные образы нового содержания эпохи Отечественной войны.

Участники обсуждения отметили некоторую растянutosть сказок Анисимовой в то время, как сказка по своей природе лаконична.

„Каменный двзеток“

П. Бажов недавно закончил работу над сценарием „Каменный цветок“, написанным по одноименному сказу из „Малышовой шкатулки“.

Выдающиеся представители общественности и искусства. Книга выйдет на шести языках.

Под Варшвой на 87-м году жизни умер известный польский писатель Вышлав Сершевский.

6 июля Будапештский камерный театр показал пьесу Л. Рамахова „Беспокойная старость“.

2 июля в Будапеште открылась фотовыставка, посвященная жизни Советского Союза.

Издательство „Оффичина“ выпустило брошюру Бела Илеша о Мате Залка.

В Будапештском театре драмы 14 июля прошел 50-й спектакль пьесы Горького „На дне“.

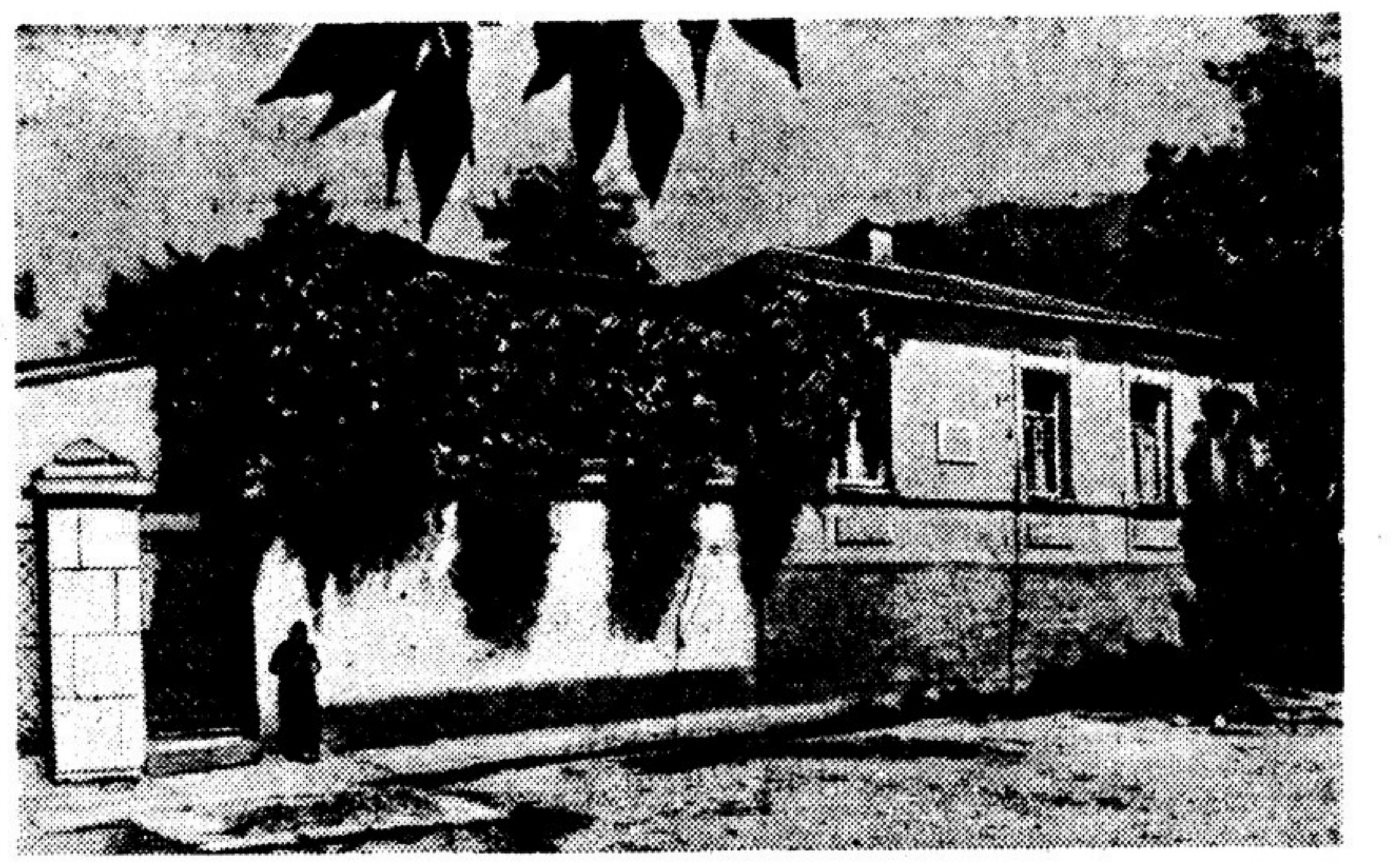
6 июля Будапештский камерный театр показал пьесу Л. Рамахова „Беспокойная старость“.

2 июля в Будапеште открылась фотовыставка, посвященная жизни Советского Союза.

Издательство „Оффичина“ выпустило брошюру Бела Илеша о Мате Залка.

В Будапештском театре драмы 14 июля прошел 50-й спектакль пьесы Горького „На дне“.

Издательство „Оффичина“ выпустило брошюру Бела Илеша о Мате Залка.

Дом Верзилиных в Пятигорске, в котором произошла смерть Лермонтова с Мартыновым.

По следам партизанского отряда имени М. Ю. Лермонтова

ПЯТИГОРСК. (От наш. корр.). Музей „Домик Лермонтова“ направляет специальную экспедицию по следам партизанского отряда имени М. Ю. Лермонтова.

Экспедиция выедет в горы, соберет материал о боевой деятельности отряда.

Полиграфические неувязки

Специальным постановлением Огиза недавно типография № 6 передана в распоряжение Гослитиздата.

Но если в шестой типографии Гослитиздат чувствует себя в некоторой степени хозяином, то в типографии „Красный пролетарий“ он на положении „прочих“.

Согласно договору Гослитиздат должен был в течение июня-июля сдать, а типография набрать 234 листа.

В течение июня-июля типография „Красный пролетарий“ не выполнила свой план и по печати для Гослитиздата: вместо преду-

Новая комедия А. Раскина и М. Слободского „Звезда экрана“ издана Отделом распространения при Управлении по охране авторских прав.

Главная героиня пьесы — Ирина Никитина, крупный советский ученый.

Участники обсуждения отметили некоторую растянutosть сказок Анисимовой в то время, как сказка по своей природе лаконична.

„ЗВЕЗДА ЭКРАНА“

Новая комедия А. Раскина и М. Слободского „Звезда экрана“ издана Отделом распространения при Управлении по охране авторских прав.

Главная героиня пьесы — Ирина Никитина, крупный советский ученый.

Участники обсуждения отметили некоторую растянutosть сказок Анисимовой в то время, как сказка по своей природе лаконична.

СМОТР ТЮЗОВ

Всесоюзный Комитет по делам искусств проводит смотр театров юного зрителя и детских театров страны.

НОВЫЕ КНИГИ

Под таким названием Детгиз выпустил в серии школьной библиотеки сборник рассказов и стихов о Великой Отечественной войне.

В сборнике напечатаны широко известные произведения наших писателей: „Русский характер“ А. Толстого, „Солдатская дружба“ (из романа „Они сражались за родину“ М. Шолохова, „Гармонь“ из поэмы „Василий Теркин“ А. Твардовского, „Фронтовые записки“ А. Гайдара, „Баллада о трех коммунастах“ Н. Тихонова, „Мать“ С. Михалкова и др.

Рассказы, баллады, поэмы, помещенные в сборнике, рисуют героические эпизоды войны.

В сборнике напечатаны широко известные произведения наших писателей: „Русский характер“ А. Толстого, „Солдатская дружба“ (из романа „Они сражались за родину“ М. Шолохова, „Гармонь“ из поэмы „Василий Теркин“ А. Твардовского, „Фронтовые записки“ А. Гайдара, „Баллада о трех коммунастах“ Н. Тихонова, „Мать“ С. Михалкова и др.

Рассказы, баллады, поэмы, помещенные в сборнике, рисуют героические эпизоды войны.

В сборнике напечатаны широко известные произведения наших писателей: „Русский характер“ А. Толстого, „Солдатская дружба“ (из романа „Они сражались за родину“ М. Шолохова, „Гармонь“ из поэмы „Василий Теркин“ А. Твардовского, „Фронтовые записки“ А. Гайдара, „Баллада о трех коммунастах“ Н. Тихонова, „Мать“ С. Михалкова и др.

Рассказы, баллады, поэмы, помещенные в сборнике, рисуют героические эпизоды войны.

В сборнике напечатаны широко известные произведения наших писателей: „Русский характер“ А. Толстого, „Солдатская дружба“ (из романа „Они сражались за родину“ М. Шолохова, „Гармонь“ из поэмы „Василий Теркин“ А. Твардовского, „Фронтовые записки“ А. Гайдара, „Баллада о трех коммунастах“ Н. Тихонова, „Мать“ С. Михалкова и др.

Рассказы, баллады, поэмы, помещенные в сборнике, рисуют героические эпизоды войны.

В сборнике напечатаны широко известные произведения наших писателей: „Русский характер“ А. Толстого, „Солдатская дружба“ (из романа „Они сражались за родину“ М. Шолохова, „Гармонь“ из поэмы „Василий Теркин“ А. Твардовского, „Фронтовые записки“ А. Гайдара, „Баллада о трех коммунастах“ Н. Тихонова, „Мать“ С. Михалкова и др.